ШРЁТЕР М., КАЙЛЮВАЙТ Р. ДРУЖБА ОНЛАЙН: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ.

Реф. ст.: SCHROETER M., KAILUWEIT R. Amitié en ligne : aperçu de la recherche // Rev. française des sciences de l'information et de la communication. – 2019. – N 17. – URL: https://doi.org/10.4000/rfsic.6673 (accessed: 10.08.2021).

Ключевые слова: дружба онлайн; Интернет; социальные сети; Facebook; френдинг; цифровая антропология; цифровая социология.

Для цитирования: Ушкова Е.Л. Реф. ст.: Шрётер М., Кайлювайт Р. Дружба онлайн: обзор исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 31–38. – Реф. ст.: Schroeter M., Kailuweit R. Amitié en ligne : aperçu de la recherche // Rev. française des sciences de l'information et de la communication. – 2019. – N 17. – URL: https://doi.org/10.4000/rfsic.6673

В кратком обзоре истории осмысления феномена дружбы Марике Шрётер и Рольф Кайлювайт (Университет им. Генриха Гейне, г. Дюссельдорф, Германия) отмечают, что в отличие от философских его интерпретаций, где существенны различия личностного понимания дружбы, социологический анализ акцентирует социальные нормы и обязательства, под воздействием которых и формируются индивидуальные взгляды на дружбу. Это обстоятельство обусловливает социальную и межкультурную вариативность характера дружбы и ее понимания.

Среди классических социологических исследований, затра- Г. Зиммеля, утверждавшего, что современный человек, который постоянно усложняется как личность, вынужден заводить больше друзей, чем раньше. Французский социолог К. Бидар сделала попытку эмпирически определить характеристики дружбы во фран-

цузском обществе конца XX в., идентифицировав две ключевые особенности: наличие доверия (открытости и честности в отношениях) и «драматического сценария» (поддержки друга при проживании экзистенциального кризиса)[1]. В соответствии с теорией сильных и слабых связей М. Грановеттера, оба варианта связей могут быть охарактеризованы как дружеские; при этом отличие сильных связей заключается в регулярном характере контактов, высокой степени близости, открытости и эмоциональности, тогда как слабые связи характеризуются меньшим числом взаимодействий, поверхностностью общения, они менее затратны по времени и ориентированы на непродолжительные контакты. Обладая кругом социальных контактов, отличным от сильных связей, слабые связи обеспечивают человеку больший доступ к новой информации. Сильные связи выполняют функцию обеспечения эмоциональной поддержки, слабые расширяют социальные возможности. Р. Патнэм развил идеи Грановеттера, соединив их с понятием социального капитала П. Бурдье; он разделил объединяющий социальный капитал (bonding social capital) и передающийся социальный капитал (bridging social capital): первый усиливает сильные связи и способствует социальной сплоченности, второй соединяет различающиеся круги социальных контактов слабых связей, содействуя обмену информацией[2].

Фокусом настоящей статьи выступает сфера взаимодействии человека и машины, продолжают Шрётер и Кайлювайт. Чтобы осмыслить объем и характер цифровой деятельности человека (с учетом частоты использования Всемирной сети и количества ее пользователей), необходима новая социальная дисциплина – цифровая антропология. Солидаризируясь с позицией французского исследователя П. Плантара, авторы подчеркивают, что методологически эта область научной деятельности, представляющая собой анализ использования человеком информационно-коммуникационных технологий, должна носить междисциплинарный характер[3]. Плантар полагает, что цифровая антропология позволит осуще-

[1] *Bidart C.* L'amitié, un lien social. – Paris : La Découverte, 1997.

[2] *Putnam R.* Bowling alone: the collapse and revival of American community. – New York : Simon & Schuster, 2000.

[3] *Plantard P.* Anthropologie des usages du numérique: anthropologie sociale et ethnologie. – Nantes : Espace presse de l'Univ. de Nantes, 2014.

ствить комплексный анализ взаимодействия «человек – машина», используя классические подходы антропологии и психосоциологии[1] для изучения культурных практик, общения, самоидентификации и социальных представлений. А.А. Казилли[2] считает, что изучение использования цифровых сетей потребует сочетания таких методов, как интервью, наблюдение и качественный анализ баз данных Сети. По мнению А. Швингхаммера[3], новые информационно-коммуникационные технологии, являясь частью социокультурных процессов и процессов взаимодействия, создают и модифицируют виды социальной деятельности, а также формы коммуникации.

В обзоре работ, посвященных социально-техническому контексту дружбы в Сети, авторы статьи рассматривают возможности и ограничения Интернета для реализации цифровой дружбы. Как выяснилось, Web 2.0, в отличие от Web 1.0, лучше приспособлен к выполнению социальных функций, таких как возможность делиться информацией, поддерживать отношения с большим количеством людей, обеспечивать общение и сотрудничество групп[4]. Во Франции и Германии использование приложений Web 2.0 стало массовым с конца 2000-х годов. Facebook, наиболее популярное из приложений, изначально предназначался для общения друзей. А. Казилли анализирует разницу в возникновении дружбы в реальной жизни и онлайн: в первом случае это происходит в результате регулярного общения или сближающего людей события, во втором френдинг возникает в «декларативном порядке» – как результат причисления человека к числу «друзей». В этом он усматривает формальный подход и ритуальность, присущие социальным обязательствам, что позволяет отнести дружбу в Facebook к кате-

---

[1] Психосоциология – направление в социологии, в рамках котрого психика человека рассматривается как основной и решающий фактор общественного развития. – *Прим. реф.*

[2] *Casilli A.A.* Anthropologie et numérique : renouvellement méthodologique ou reconfiguration disciplinaire? // Anthrovision. – 2014. – Vol. 2, N 1. – URL: http://anthrovision.revues.org/626 (accessed: 14.08.2021).

[3] *Schwinghammer A.* Anthropologie des Medialen // Digitlisierung : Theorien und Konzepte für die empirische Kulturforschung / hrsg. von G. Koch. – Köln : Halem, 2017. – S. 385–404.

[4] *Ebersbach A., Glaser M., Heigl R.* Social Web. – Konstanz : UKV, 2008.

гории публичных социальных связей. Казилли также выделяет во френдинге возможность как односторонней связи (пользователь имеет ограниченный доступ к материалам другого), так и двусторонней (наличие полного доступа к информации)[1].

Далее Шрётер и Кайлювайт переходят к анализу работ, посвященных франкоязычным пользователям Facebook. Т. Станже и А. Кутан стремятся выяснить, какие из практик в цифровых сетях носят социальный характер[2]. Цель их эмпирического исследования, охватывающего французскую молодежь и подростков, состоит в том, чтобы понять, каким образом пользователи этой сети управляют множеством своих онлайн-контактов (от 6 до 700 «друзей» у одного пользователя). Среди возникающих трудностей – «инфляция» понятия дружбы в Facebook, что вводит в заблуждение молодых людей, которые испытывают дефицит социальных компетенций для дифференциации разных типов «друзей». Сюда же можно отнести тот факт, что личная жизнь пользователей автоматически выкладывается в Сеть, что порождает переизбыток информации и приводит к ощущению «социальной перегрузки» (surcharge sociale). Чтобы выйти из подобной ситуации, пользователи создают фальшивые профили или используют профили для формализованного представления о своей жизни в Сети.

Канадская исследовательница К. Кадек проводит сравнительное исследование выстраивания дружбы оффлайн и онлайн[3]. Полученные ею результаты вступают в противоречие с выводами Станже и Кутана: при управлении дружескими контактами в социальных сетях пользователи успешно используют стратегии их сортировки, самоцензуры личных данных и категоризации цифровых контактов, считает Кадек. При этом воспроизводятся социальные нормы реальных отношений. Кадек полагает, что цифровое пространство предоставляет не больше свободы для выстраивания

---

[1] *Casilli A.A.* Les liaisons numériques : vers une nouvelle sociabilité? – Paris : Seuil, 2010.

[2] *Stenger Th., Coutant A.* Vers un management des «amis» sur les réseaux socionumériques? Usage et appropriation sur Facebook, Skyrock et MySpace : 15-e colloque de l'Association Information & Management (AIM 2010) // La Rochelle. – 2010. – Mai. – P. 1–21.

[3] *Cadec K.V.E.* L'amitié hors ligne et en ligne sur Facebook : mémoire de maîtrise. – Montréal : Univ. du Québec, 2014.

отношений, чем традиционное общение. Концепция френдинга, по ее мнению, не эквивалентна дружбе офлайн ни по своим характеристикам, ни с точки зрения процесса формирования (доверие, симпатия, социальная и культурная близость, продолжительность). Исследование Кадек показало, что Facebook повлиял на организацию дружбы офлайн, предложенные им возможности оказались дополнительными способами поддержания классической дружбы. Таким образом, платформа Facebook изменила социальную самоорганизацию, усиливая уже существующие сильные дружеские связи и облегчая контакты со слабыми связями.

Немецкоязычные исследования данной темы сфокусированы на качественных изменениях дружеских отношений и самого понятия дружбы в связи с использованием цифровых платформ. Б. Кнайдингер интересует, какие формы взаимодействий и типы отношений вытекают из пользования Facebook[1]. Опросы немецкоязычных пользователей этой платформы показали, что она используется для слабых связей, чтобы выявить общие интересы и предпочтения, которые потом становятся базой для общения. Часто обращение к социальной сети является начальным или заключительным этапом для внесетевых отношений, чтобы получить информацию о человеке или иметь возможность контактировать с ним. Автор пришла к заключению, что Facebook представляет собой дополнительный канал коммуникации для реального общения, и на тот момент традиционные формы контактов в общении преобладали. Общение, для которого характерны сильные связи (близкие друзья, члены семьи) происходило иными способами, т.е. сортировка отношений (сильные / слабые) осуществлялась путем выбора канала коммуникации.

Как и вышеупомянутые исследователи, И. Энц приходит к заключению, что использование Facebook оказывает наибольшее влияние на слабые связи: возможность посмотреть профиль другого пользователя и получить доступ к информации о нем нейтрализует барьеры при общении, облегчает его возобновление после

[1] *Kneidinger B.* Facebook & Co : eine soziologische Analyse von Interaktionsformen in Online Social Networks. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010.

продолжительного перерыва[1]. При этом использование социальных сетей не снижает значимости близкой дружбы, возникшей вне Сети. Энц отмечает, что цифровая дружба характеризуется использованием обеими сторонами специальных возможностей, предоставляемых Facebook (разрешается поставить лайки, поделиться, комментировать), при этом частота контактов не так важна.

К.Е. Трост опирается на идею Ф. Кротца о «размывании» пространственных, временных и социальных (или ситуационных) границ социальными платформами применительно к феномену дружбы[2]. Работа Троста демонстрирует тот факт, что социальные сети позволяют общаться в любое время, в ситуации пространственной удаленности, а также имеют тенденцию к выстраиванию дружеского круга в социальной сети, компенсируя традиционную дружбу диадического типа. Трост также приходит к выводу, что цифровые платформы дают возможность преодолевать ситуационные ограничения при выстраивании дружеских отношений. Таким образом, дружба в реальной жизни дополняется присутствием других друзей в Сети. При этом данное «размывание» границ эволюционирует и, вероятно, еще не достигло своего пика. Анализируя изменения концепции дружбы у молодежи, Трост отмечает, что, даже протекая в Сети, она по-прежнему основана на принципах доверия, взаимопонимания и верности. Он констатирует, что концепция дружбы опосредованно отражает общество; иными словами, конкретные характеристики современного жизненного пространства, базирующегося на средствах массовой информации и коммуникации, воспроизводятся оффлайн (например, членство в группе сверстников, очень важное для подростков, формируется в реальной жизни, но характеризуется также совместной деятельностью онлайн). Таким образом, исследования немецкоязычных авторов подтверждают, что использование Facebook не изменило радикально концепцию дружбы, но адаптировало ее к особенно-

---

[1] *Enz I.* Veränderungen in der Qualitätsstruktur von Freundschaftsnetzwerken sowie der Definition von Freundschaft durch die Nutzung Sozialer Netzwerk Seiten : Dissertation. – Wien : Univ. Wien, 2010.

[2] *Trost K.E.* Soziale Onlinenetzwerke und die Mediatisierung der Freundschaft : Eine qualitative Studie zur Bedeutung von Facebook für das Freundschaftskonzept Jugendlicher. – Baden-Baden : Nomos, 2013.

стям современной жизни; тем самым дружба в современном обществе продолжает основываться на традиционных ценностях.

Ряд исследований касается национальных различий дружбы онлайн, продолжают Шрётер и Кайлювайт. В англоязычном исследовании Т.С. Аиши сравниваются практики поддержания отношений в *Facebook* североамериканскими и малайскими студентами[1]. Выявленные особенности пользования платформой позволили автору сделать вывод о большей важности коллективистских ценностей для студентов из Малайзии и индивидуалистских ценностей студентов из США: первые в качестве приоритетов дружеских контактов в Сети указали на поддержку друзей и избегание конфликтных ситуаций, вторые уделяли главное внимание самопрезентации, в частности более частой смене статуса.

Компаративный характер носят также работы К. Тальвайзер[2] и М. Шрётер[3], где имеет место как межкультурное сравнение (Германия, Франция, Италия), так и сопоставление онлайн- и офлайн-дружбы. Как свидетельствуют ответы респондентов, время, проведенное в *Facebook*, не зависит от пола пользователя, однако оно увеличивается с возрастом, пишет Тальвейзер. Наибольшее число «друзей» в Сети зафиксировано у итальянцев, французы чаще используют более активные функции, пользователи из Германии отдают предпочтение приватному общению в чатах. Эти данные подтвердили, что *Facebook* укрепляет дружеские отношения, особенно слабые связи. Основные преимущества дружбы онлайн, по мнению пользователей, это возможность разделить с другом приятные моменты, выложив снимки путешествий, лучше узнать интересы другого, сохраняя при этом главное преимуще-

---

[1] *Aisha T.S.* Close friendship maintenance on Facebook: The relationship between dialectical contradictions, Facebook relational maintenance behaviors, and relationship satisfaction in the U.S. and Malaysia : PhD thesis. – Kent (OH) : Kent state univ., 2014.

[2] *Thalweiser K.* Soziale Medien im interkulturellen Vergleich : eine Untersuchung zur Freundschaft und zur Freundschaftspflege am Beispiel von Facebook in Gebieten an der deutsch-französischen Sprachgrenze : Dissertation. – Freiburg : Univ. Freiburg, 2018.

[3] *Schroeter M.* Soziale Medien im interkulturellen Vergleich : eine Untersuchung zur Freundschaft und Freundschaftspflege am Beispiel von Facebook in Deutschland und Italien : Dissertation. – Freiburg : Univ. Freiburg, 2018.

ство – пассивно следить за жизнью других, имея возможность не вступать с ними в контакт. В качестве недостатков сетевого общения опрошенные называли отстраненность общения, присутствие коротких бессодержательных посланий, а также тот факт, что онлайн-сообщения, приходящие в любой момент, мешают живому общению с друзьями. И Тальвайзер, и Шрётер замечают, что *Facebook* вытесняет в общении традиционные медиа, поскольку сочетает в себе многие функции. Вывод о сохранении традиционных ценностей дружбы, независимо от того, протекает она в реальной жизни или в Сети, эти исследователи дополняют констатацией разницы приоритетов: для пользователей *Facebook* развлечения и мероприятия, проведенное вместе время и нерегулярные контакты через СМИ имеют первостепенное значение, в то время как те, кто не пользуется данной платформой, больше дорожат личными встречами и традиционными ценностями.

Изучение последствий дружеских отношений онлайн и их перспектив требует долгосрочных исследований, сфокусированных в том числе на межкультурных различиях, пишут в заключение М. Шрётер и Р. Кайлювайт. Предстоит выяснить, приведет ли развитие технологий к распространению единой практики поддержания дружбы или же эти практики будут различны в зависимости от языка и культуры.

Е.Л. Ушкова[*]

[*] Ушкова Екатерина Леонидовна – ведущий редактор отдела глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: veger@list.ru